

Андрей - 2003 - янв - с. 31.

Глиняный йог

НЕЗАКОННОРОЖДЁННЫЙ СЫН АКТРИСЫ МАРИИ

Вильгельмины Адельхайд Майер и австрийского государственного министра Карла Фрайхерра фон Фарнвиюлера появился на свет в Вене. Его нарекли Густавом, фамилию в метрику он получил материнскую, но в зрелом возрасте, обретя известность как литератор, слегка изменил её – Meyrink.

Двуединая Австро-Венгрия сочетала в себе блеск утончённой западной цивилизации и древнейшие монархические традиции с невероятной этнической и культурной пестротой: в её пределах можно было встретить все уклады и уровни жизни, все материальные достижения и архаические реликты – от построенного в 1898 году венского метрополитена до дремучей балканской и галицийской нищеты.

Густав Майринк всему этому очень соответствовал. Получив экономическое образование, он начал трудовую биографию как основатель вполне успешного торгового банка "Майер и Моргенштерн". И мог бы продолжать до скончания века, кабы не приличествующий случаю духовный кризис начала 1890-х годов, после которого Майринк сперва возжелал наложить на себя руки, но передумал – и с головой ушёл в оккультно-мистические проблемы. Намерение укрепились, когда банкиру Майринку пришлось отсидеть два месяца в тюрьме по обвинению в использовании магии и колдовства в банковской деятельности. Конторку пришлось оставить – никто не хотел кредитоваться у "колдуна".

Он прославился романом "Голем", написанным по мотивам каббалистического предания об ожив-

шем глиняном великане, – превзойти уровень популярности этой книги прочие его работы не смогли. Три тома гротескно-фантастических историй "Волшебный рог немецкого обывателя" (в названии спародирован высоко почитаемый немцами "Волшебный рог мальчика" немецкого же романтика Клеменса Брентано), романы "Вальпургиева ночь", "Зелёный лик", "Белый доминиканец", "Ангел западного окна" показательны и названиями, и общим направлением духовной ориентации автора, путавшегося между каббалистикой, буддизмом, хатха-йогой, литературой и "духовными практиками" во вкусе популярной тогда теософии.

Майринка терзали демон незаконнорождённости (в католической Австрии – существенный компромат), неудачи в личной жизни (распад первого брака), переменчивость литературного успеха (от шумной славы к полупренебрежительной иронии критиков). Несмотря на всю свою "неотмирность", он тяжело перенёс крах империи, превращение "державы духа" в заурядную небольшую страну. Как и многие австрийцы, он потешался над стареньким императором-маразматиком, но, когда империя погибла, оказался на грани нервного срыва.

В начале 1930-х годов из окружавшего Майринка мистического тумана высунулась страшная рожа реальности: 24-летний Харро Фортунат, сын писателя, сделал то, от чего в своё время удержался отец – покончил с собой. Беда оказалась столь ощутима, что Майринк пережил сына всего на полгода.

До разгула германской государственной мистики оставалось совсем чуть-чуть.

Андрей Кротков